

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ ПОДРОСТКАМИ С КОМПЕНСИРОВАННОЙ ЗАТРУДНЕННОСТЬЮ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

.....

Т. И. Филиппиди, С. Ю. Флоровский¹

Обсуждаются результаты исследования преодоления трудных ситуаций подростками с компенсированной затрудненностью психического развития. Выявленные особенности копинг-поведения рассматриваются как характеристики ресурсно-мобилизационного аспекта социально-коммуникативной компетентности данной категории подростков. Показано, что в сравнении со своими возрастно-нормативными сверстниками, эти подростки менее продуктивны в избирательной актуализации ресурсов, релевантных психологической природе переживаемых трудностей. При этом они отличаются большей личностной вовлеченностью в преодоление жизненных трудностей, энергией и напором.

Ключевые слова: копинг-поведение, трудная ситуация, социально-коммуникативная компетентность, подростки, затрудненное психическое развитие.

There are discussed results of investigation of coping behavior of teenagers with compensated impaired mental development. Exposed specificities of coping behavior look at characteristics of resource mobilizing aspect of social and communicative competence of these teenagers. There is exhibited, that in comparison teenagers with normative mental development, these teenagers are less productive in elective actualization of resources of relevant to psychological nature of experienced difficult situations. Besides these teenagers to distinguish more ego involvement in coping of living difficulties, more energetic and more drive.

Key words: coping behavior, difficult situation, social and communicative competence, teenagers, impaired mental development.

---

¹ Филиппиди Татьяна Ивановна – учитель-дефектолог высшей квалификации муниципального образовательного учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр диагностики и консультирования» г. Анапы Краснодарского края, соискатель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. адрес: lugua@mail.ru

Флоровский Сергей Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. адрес: florowsky@mail.ru

В последние десятилетия в России неуклонно увеличивается количество детей, страдающих различного рода задержками психического развития (ЗПР). Значительная часть из них после получения соответствующей коррекционной поддержки продолжает обучение в общеобразовательной школе, более или менее успешно интегрируясь в учебную деятельность и образовательное пространство. Тем не менее сам факт пережитой (а зачастую и не вполне преодоленной) затрудненности психического развития не может не оказывать влияния на качественный уровень и структурную организацию механизмов психологической регуляции социального поведения и межличностного общения на последующих этапах жизненного пути. Однако такие отсроченные эффекты затруднения психического развития в современной отечественной психологии изучены весьма слабо, поскольку названная категория подростков в буквальном смысле слова оказывается на нейтральной территории между специальной психологией, психологией развития, психологией личности и общей психологией, каждая из которых не считает их вполне своими объектами изучения.

Областью нашего исследования выступает социально-коммуникативная компетентность старших подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей компенсацией. Социально-коммуникативная компетентность понимается нами как интегральное психологическое образование, объединяющее и гармонизирующее внутренние средства регуляции социального поведения и межличностного общения человека [2; 3; 5; 9; 14; 15].

В качестве одного из аспектов социально-коммуникативной компетентности нами рассматривается способность подростков справляться с трудными ситуациями. Именно подобные ситуации, воспринимаемые и переживаемые личностью как «нарушающие привычный ход жизни», «вызывающие напряжение», «предъявляющие требования, превышающие ресурсы человека справиться с ними» [4; 8; 13; 15], надежно и достоверно обнаруживают достигнутый ею уровень зрелости, а также степень сформированности механизмов психологической регуляции поведения, деятельности и общения.

Следует заметить, что переживание значительной части жизненных ситуаций как трудных составляет своеобразную психологическую норму для подросткового возраста. Причем подобные переживания имеют преимущественно эндогенную обусловленность: активно происходящие в этот период жизни трансформации самосознания личности закономерно отражаются на способах восприятия и интерпретации действительности, порождая характерную для подростков склонность к проблематизации жизненных впечатлений. Вполне обычные (с точки зрения более зрелого человека) внешние воздействия воспринимаются и переживаются подростками как стрессовые и запредельные вследствие того, что оказываются пропущенными через проблематизирующе-

аггравационный фильтр внутренних условий (кризис обретаемой идентичности, смысловые разрывы и противоречия смысловой сферы и др.) [6; 7; 10].

Также обращение к данному аспекту социально-коммуникативной компетентности перенесших в детские годы ЗПР подростков актуализируется тем обстоятельством, что сам по себе факт наличия у них задержки в психическом развитии с последующей её компенсацией может рассматриваться как опыт пребывания в пролонгированной трудной жизненной ситуации и её успешного разрешения. Подобный опыт преодоления по понятным причинам отсутствует у их сверстников, психическое развитие которых протекало в соответствии с нормативной траекторией.

Мы руководствовались поисковой гипотезой, заключающейся в предположении, что в структуре совладающего поведения могут быть выделены три категории характеристик по уровню развития которых подростки с компенсированной затрудненностью психического развития не отличаются от своих возрастнo-нормативных сверстников (1), уступают им (2) и превосходят их (3). Следует заметить, что данная гипотеза ранее продемонстрировала свою продуктивность при рассмотрении других аспектов социально-коммуникативной компетентности интересующей нас категории подростков — операционально-поведенческого [11], когнитивно-репрезентационного и ценностно-смыслового [12].

Эмпирическую базу исследования составили девятиклассники общеобразовательных школ Анапы и Краснодара. Экспериментальная группа включала 99 школьников, у которых в детстве констатировалось наличие задержки психического развития: из них 54 мальчика и 45 девочек. В контрольную группу вошли 118 школьников (62 мальчика и 56 девочек), психическое развитие которых протекало в соответствии с возрастнo-нормативной траекторией. Далее сопоставляемые категории подростков будут обозначаться соответственно как «особые (особенные)» и «обычные (нормативные)».

Выявление присущих подросткам характеристик преодоления жизненных трудностей осуществлялось при помощи теста Э. Хейма (E. Heim), адаптированного в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева под руководством Л. И. Вассермана [1, с. 282–286]. Математическая обработка полученных эмпирических данных включала в себя вычисление показателей средних значений, стандартного отклонения, оценку статистической достоверности межгрупповых различий по t-критерию Стьюдента для независимых выборок, частотный и корреляционный анализ (по Спирмену).

Экспериментальная и контрольная подростковые выборки сравнивались по следующим критериям:

— качественный характер психологических ресурсов преодоления трудных жизненных ситуаций (опора при разрешении трудностей на механизмы,

локализованные в одной из трёх основных сфер психической деятельности — когнитивной, эмоциональной, поведенческой);

— степень адаптивности используемых подростками способов преодоления трудных ситуаций (соотношение в структуре реагирования на сложные жизненные обстоятельства адаптивных, относительно адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий; их примеры будут даны далее);

— структурно-уровневые (профильные) характеристики ситуационно-специфических копинг-стратегий, дифференцированных по функциональной привязанности к различным сферам психической активности (когнитивной, эмоциональной, поведенческой);

— характер взаимосвязи и взаимодействия копинг-стратегий, дифференцируемых по результативному (степень адаптивности) и содержательному (соотнесенность с различными сферами психики) критериям.

Обобщенные характеристики стратегий и ресурсов преодоления трудных жизненных ситуаций: связь со сферами психической деятельности и степень адаптивности

Обобщенные характеристики копинг-стратегий мальчиков-подростков с затрудненной и нормативной траекториями психического развития в большинстве своем одинаковы (табл. 1). Особые и обычные подростки обнаруживают сходный характер реагирования на трудные ситуации: сталкиваясь со сложностями, они обращаются в первую очередь к поведенческим и когнитивным ресурсам, существенно реже задействуя ресурсы эмоциональной природы. Идентичен и профиль копинг-стратегий, дифференцируемых по критерию большей или меньшей адаптивности. Вне зависимости от особенностей линии онтогенетического психического развития в структуре совладающего поведения опрошенных нами мальчиков-подростков уверенно преобладают адаптивные стратегии; реже всего используются относительно адаптивные варианты совладающего поведения; промежуточное положение занимают неадаптивные стратегии. Иначе говоря, по частоте применения (в направлении от «чаще всего» к «реже всего») копинг-стратегии мальчиков-подростков образуют ряд: адаптивные → неадаптивные → относительно адаптивные.

Различия обнаруживаются лишь при сопряженном использовании названных критериев. Выявляется ряд специфических особенностей совладания с трудными ситуациями особых и обычных мальчиков-подростков (табл. 2). Эти особенности затрагивают два блока копинг-стратегий — эмоциональный и поведенческий. Обращаясь к эмоциональным способам совладания с трудными ситуациями, особые подростки активнее своих обычных сверстников используют относительно адаптивные и неадаптивные стратегии (на фоне одинаковой частоты использования адаптивных вариантов реагирования на жизненные трудности). В поведенческом блоке достоверные раз-

Таблица 1

Обобщенные характеристики стратегий преодоления трудных ситуаций подростками с затрудненной (ЗР) и нормативной (НР) траекториями психического развития

Обобщенные характеристики копинг-стратегий	Мальчики			Девочки		
	ЗР (n=54)	НР (n=62)	Значимость различий	ЗР (n=45)	НР (n=56)	Значимость различий
Связь стратегий со сферами психической деятельности						
Когнитивно-ориентированные	1,40 1,41	0,28 0,33	Различия незначимы	1,59 0,49	1,40 0,32	$p < 0,049$, различия значимы
Эмоционально-ориентированные	1,15 0,17	1,01 0,25	Различия незначимы	1,62 0,53	1,28 0,27	$p < 0,013$, различия значимы
Поведенчески-ориентированные	1,46 0,29	1,55 0,31	Различия незначимы	1,54 0,32	1,61 0,35	Различия незначимы
Степень адаптивности стратегий						
Адаптивные	1,51 0,33	1,48 0,31	Различия незначимы	1,58 0,49	1,42 0,21	$p < 0,050$, различия значимы
Относительно адаптивные	1,35 0,31	1,33 0,20	Различия незначимы	1,58 0,38	1,39 0,39	$p < 0,048$, различия значимы
Неадаптивные	1,19 0,28	1,20 0,32	Различия незначимы	1,67 0,45	1,46 0,35	$p < 0,039$, различия значимы

Примечание: здесь и в следующей таблице в ячейках представлены средние значения (вверху) и стандартное отклонение (внизу) по каждой из сопоставляемых групп подростков.

личия касаются категории относительно адаптивных совладающих стратегий. Направленность же различий оказывается противоположной: особые мальчики-подростки практикуют эти стратегии менее активно, чем их обычные соученики. Кроме того, они обнаруживают тенденцию реже (в сравнении с возрастнo-нормативными сверстниками) использовать неадаптивные поведенческие стратегии и чаще — адаптивные.

Стратегии совладания с жизненными трудностями девочек-подростков с различными траекториями онтогенетического психического развития, напротив, отличаются выраженным своеобразием. Обнаруживается большое количество значимых различий как в психологической природе предпочитаемых копинг-стратегий, так и в степени их адаптивности (см. табл. 1). Наиболее яркое различие касается эмоциональных стратегий реагирования на встречающиеся трудности: перенесшие в детстве ЗПР девочки-подростки используют

Таблица 2

Стратегии и ресурсы преодоления трудных ситуаций подростками с затрудненной и нормативной траекториями психического развития

Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций		Мальчики			Девочки		
		ЗР (n=54)	НР (n=62)	Значимость различий	ЗР (n=45)	НР (n=56)	Значимость различий
Когнитивные	Адаптивные	1,58 0,58	1,55 0,54	Различия незначимы	1,46 0,63	1,26 0,42	$p<0,046$, различия значимы
	Относительно адаптивные	1,17 0,37	1,23 0,49	Различия незначимы	1,34 0,61	1,28 0,55	Различия незначимы
	Неадаптивные	1,58 0,54	1,55 0,49	Различия незначимы	1,82 0,44	1,62 0,42	$p<0,046$, различия значимы
Эмоциональные	Адаптивные	1,53 0,50	1,57 0,38	Различия незначимы	1,76 0,67	1,55 0,44	$p<0,043$, различия значимы
	Относительно адаптивные	0,86 0,48	0,54 0,37	$p<0,016$, различия значимы	1,78 0,51	1,29 0,61	$p<0,005$, различия значимы
	Неадаптивные	1,16 0,29	0,92 0,42	$p<0,031$, различия значимы	1,47 0,65	1,12 0,32	$p<0,012$, различия значимы
Поведенческие	Адаптивные	1,48 0,44	1,29 0,55	$p<0,049$, различия значимы	1,41 0,51	1,47 0,53	Различия незначимы
	Относительно адаптивные	1,54 0,51	1,82 0,46	$p<0,023$, различия значимы	1,84 0,56	1,84 0,60	Различия незначимы
	Неадаптивные	1,32 0,56	1,51 0,44	$p<0,048$, различия значимы	1,44 0,17	1,41 0,52	Различия незначимы

их в гораздо большей степени, чем их сверстницы, психическое развитие которых протекало без каких-либо проблем. Этот способ совладания для особых девочек является приоритетным, а для обычных — минимально используемым (в сравнении с поведенческими и когнитивными «копинг-стратегиями»). Чаще задействуются особыми девочками-подростками при совладании с трудными обстоятельствами и механизмы когнитивного уровня. Степень же актуализации поведенческих механизмов одинакова у всех вошедших в нашу выборку старшеклассниц независимо от характера их психического онтогенеза.

Что касается дифференциации копинг-стратегий по критерию их адаптивности, то и здесь частотный приоритет принадлежит особым девочкам-подросткам. В сравнении со своими обычными сверстницами эти девочки активнее используют при столкновении с трудностями весь спектр возможных

вариантов совладающего поведения, а именно его адаптивные, неадаптивные и относительно адаптивные варианты. Данная тенденция отчетливо прослеживается на когнитивном и эмоциональном уровнях реагирования девочек-подростков на трудные ситуации (единственное исключение составляют когнитивные стратегии относительно адаптивного типа, в равной мере используемые особыми и обычными девочками). На поведенческом уровнях разрешения жизненных трудностей различий между девочками с разными траекториями психического развития не обнаруживается (см. табл. 2).

Таким образом, выявляются существенные различия психической регуляции преодоления трудных ситуаций подростками с различными траекториями онтогенетического психического развития, опосредованные к тому же их половой принадлежностью. У особых и обычных мальчиков-подростков в сложных жизненных обстоятельствах наблюдается различие поведения и эмоциональных реакций при сходстве способов восприятия и осмысления (когнитивной переработки) ситуации. За внешне тождественным поведением особых и обычных девочек-подростков скрываются различия в информационном моделировании ситуации и её эмоциональном отреагировании. Кроме того, выявляется значимая особенность отклика на трудные ситуации перенесших в детстве ЗПР девочек-подростков, заключающаяся в том, что они реагируют на такие ситуации более активно, чем их обычные сверстницы. Однако активность эта носит мало дифференцированный характер (по критерию адаптивности копинг-стратегий): фактически они, используя стратегию сплошного перебора альтернатив, пробуют всё в надежде, что тот или иной способ совладания даст желаемый результат.

Далее перейдём к анализу конкретных копинг-стратегий.

Когнитивно-ориентированные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с затрудненным и нормативным психическим развитием

Имеют место значительные различия в использовании рассматриваемыми категориями подростков данных копинг-стратегий (рис. 1).

Наибольшее количество различий приходится на категорию адаптивных стратегий: сохранение самообладания, проблемный анализ, установка собственной ценности. В случае двух первых стратегий различия между особыми и обычными подростками оказываются разнонаправленными в мужской и женской выборках. В сравнении со своими возрастно-нормативными сверстниками перенесшие в детстве ЗПР мальчики-подростки при столкновении с трудными жизненными ситуациями лучше сохраняют самообладание ($p < 0,049$), но при этом хуже справляются с задачей проблемного анализа ($p < 0,018$). Особые девочки-подростки, напротив, в сравнении со своими «обычными» сверстницами хуже сохраняют самообладание ($p < 0,009$), но лучше осуществляют проблемный анализ сложившихся обстоятельств ($p < 0,027$).

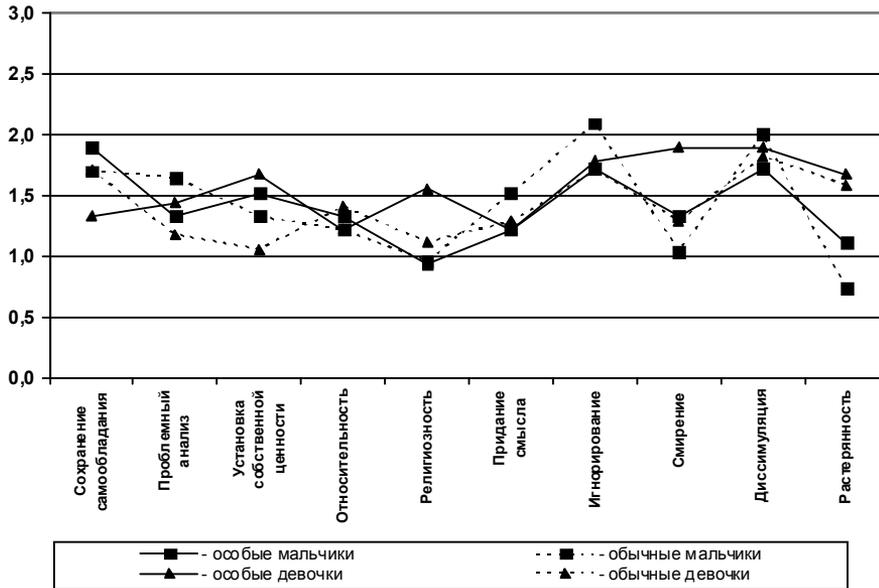

Рис. 1. Структура когнитивно-ориентированных копинг-стратегий подростков с затрудненным и нормативным психическим развитием

Что же касается третьей адаптивной когнитивно-ориентированной копинг-стратегии — «установка собственной ценности», то здесь приоритет принадлежит особым подросткам вне зависимости от пола: подростки с компенсированной затрудненностью психического развития в существенно большей мере, чем их нормативно развивавшиеся сверстники, склонны считать, что несмотря на пока еще не вполне успешное преодоление возникающих трудностей, со временем они обретут способность продуктивно разрешать не только аналогичные трудности, но и более сложные (особенно ярко это различие выражено в женской выборке). Таким образом, особые подростки обнаруживают бóльшую перспективную самооэффективность, чем их обычные сверстники и сверстницы.

Различия в использовании конкретных неадаптивных когнитивно-ориентированных стратегий сосредоточены в мужской выборке. Девочки-подростки (вне зависимости от траектории психического развития) обнаруживают высокую степень сходства в частоте использования практически всех стратегий рассматриваемого типа — игнорирования, диссимуляции и растерянности. Единственное различие связано со стратегией смирения, к которой особые девочки-подростки обращаются намного чаще, чем их обычные соученицы ($p < 0,0005$). Более частое обращение к стратегии смирения при столкновении с трудностями характерно и для особых мальчиков-подростков ($p < 0,023$). Таким образом, смирение с переживаемыми трудностями и неприятностями

ми — характерная черта всех подростков с компенсированной затрудненностью психического развития вне зависимости от пола.

Но кроме этого между особыми и обычными мальчиками-подростками выявляются значимые различия по всему спектру неадаптивных когнитивно-ориентированных копинг-стратегий. При этом направленность различий неодинакова и варьирует от стратегии к стратегии. Страдавшие в детстве ЗПР мальчики-подростки в сравнении со своими возрастнo-нормативными сверстниками при столкновении с трудными ситуациями чаще испытывают растерянность ($p < 0,009$), но менее склонны к игнорированию ($p < 0,009$) и диссимуляции ($p < 0,022$).

В диапазоне *относительно адаптивных* стратегий больше различий фиксируется в женской выборке. И эти различия не являются однонаправленными: особые девочки-подростки (в сравнении с обычными соученицами) при столкновении с трудными ситуациями чаще обращаются к ресурсу веры (полагая, что испытания ниспосланы им свыше и связаны «с промыслом Господним») ($p < 0,007$) и реже — к реляционному ресурсу, предполагающему сравнение масштаба своих трудностей с бедами и проблемами окружающих ($p < 0,048$).

В мужской выборке выявляется лишь одно различие, и связано оно со стратегией придания испытываемым трудностям какого-либо особого дополнительного смысла (например, самосовершенствования, укрепления своего Я и т.п.). Данная стратегия существенно реже используется особыми мальчиками-подростками в сравнении с их обычными сверстниками. Это может быть следствием перенесенной в детстве задержки психического развития, ослабившей генеративный потенциал их психической организации в части оперирования абстрактными понятиями и конструирования умпостигаемых сущностей (к числу которых и относятся приведенные идеи, способные придать переживаемым здесь и сейчас трудностям дополнительный смысл).

Эмоционально-ориентированные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с затрудненным и нормативным психическим развитием

В спектре *адаптивных* эмоционально-ориентированных копинг-стратегий основные различия связаны не с особенностями траекторий психического развития (затрудненной или нормативной), а с половой принадлежностью подростков (рис. 2).

При столкновении с трудностями мальчики обнаруживают умение лучше сохранять оптимизм (вера в наличие выхода из любой самой сложной ситуации) ($p < 0,041 / p < 0,009$; здесь и далее в этом абзаце первый показатель значимости межгрупповых различий отражает результат сравнения особых мальчиков и девочек, второй — обычных) и менее склонны к активному протесту ($p < 0,0005 / p < 0,005$). Напротив, девочки в аналогичных жизненных обстоятельствах демонстрируют существенно больший пессимизм и активнее протестуют, возмущаясь и негодуя

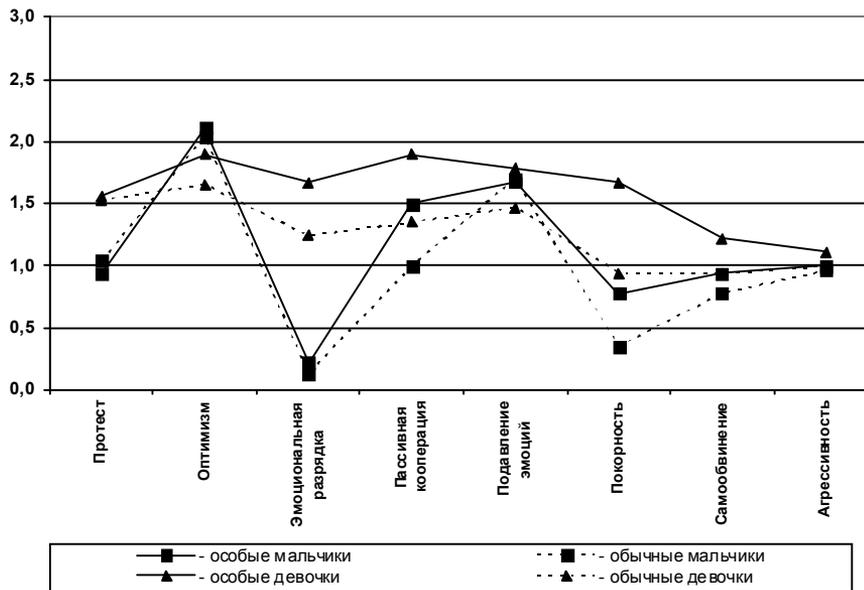

Рис. 2. Структура эмоционально-ориентированных копинг-стратегий подростков с затрудненным и нормативным психическим развитием

по поводу тех обстоятельств, которые привели к возникновению трудной ситуации. Единственное различие между особыми и обычными подростками обнаруживается в женской выборке и выражается в том, что перенесшие в детские годы ЗПР девочки-подростки при столкновении с трудностями оказываются достоверно меньшими пессимистками, чем их возрастнo-нормативные соученицы ($p < 0,031$).

Два других блока эмоционально-ориентированных копинг-стратегий — неадаптивных и относительно адаптивных — обнаруживают гораздо бoльшую чувствительность к фактору специфичности траекторий психического развития подростков.

В области *неадаптивных* стратегий особые подростки (вне зависимости от пола) существенно чаще, чем их обычные сверстники, склонны проявлять покорность ($p < 0,013/p < 0,0003$; здесь и далее в статье первый показатель значимости межгрупповых различий отражает результат сравнения особых и обычных мальчиков, второй — особых и обычных девочек) и самообвинение ($p < 0,049/p < 0,023$) при столкновении с трудностями (особенно рельефно эти различия проявляются в женской выборке). Кроме того, девочки с компенсированной затрудненностью психического развития в сравнении с возрастнo-нормативными сверстницами чаще прибегают и к стратегии подавления эмоций ($p < 0,019$), притом что особые и обычные мальчики-подростки используют эту стратегию одинаково часто. Единственной неадаптивной стратегией эмоцио-

нального типа, одинаково часто используемой всеми категориями подростков, оказывается агрессивность: при столкновении с трудными ситуациями к ней приблизительно в равной мере обращаются как особые, так и обычные подростки, как мальчики, так и девочки (при этом следует отметить умеренность в использовании данного варианта совладания с трудностями).

В сфере *относительно адаптивных* стратегий обнаруживается приоритет особых подростков в использовании при разрешении трудных ситуаций пассивной кооперации с другими людьми, которым и передоверяется содержательное разрешение возникших сложностей ($p < 0,0004 / p < 0,0003$). Это коррелирует с аналогичными тенденциями, зафиксированными нами ранее при анализе операционально-поведенческих и когнитивно-репрезентационных составляющих социально-коммуникативной компетентности подростков с компенсированной затрудненностью психического развития. В сравнении со своими возрастнo-нормативными сверстниками особые подростки проявляют существенно бoльшую готовность принимать помощь со стороны окружающих (прежде всего родителей, родственников, знакомых) в решении вопросов построения и реализации личной профессиональной перспективы, более спокойно воспринимают и предлагаемые ближайшим окружением готовые варианты построения профессионального будущего [12]. Лучше сформировано у особых подростков (прежде всего у девочек) и умение обращаться к окружающим с разного рода просьбами (притом что симметричное умение откликаться на просьбы и сигналы о помощи со стороны других людей развито несколько хуже, нежели у обычных соучеников) [11].

Кроме того, девочки-подростки с компенсированной затрудненностью психического развития чаще, чем их нормативно развивавшиеся сверстницы, используют различные способы эмоциональной разрядки, активно сбрасывая напряжение, связанное с испытываемыми трудностями ($p < 0,008$). Особые и обычные мальчики-подростки, напротив, обнаруживают сходство в данном аспекте эмоционального реагирования на трудные ситуации, выражающееся в том, что эмоциональная разрядка практически не используется ими в качестве средства совладания со сложными жизненными обстоятельствами.

Поведенчески-ориентированные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с затрудненным и нормативным психическим развитием

В части *адаптивных* поведенчески-ориентированных совладающих реакций различия между подростками с разными траекториями психического развития обнаруживаются практически по каждой стратегии и при этом варьируют в связи с полом респондентов (рис. 3).

Особые мальчики-подростки при столкновении с трудностями:

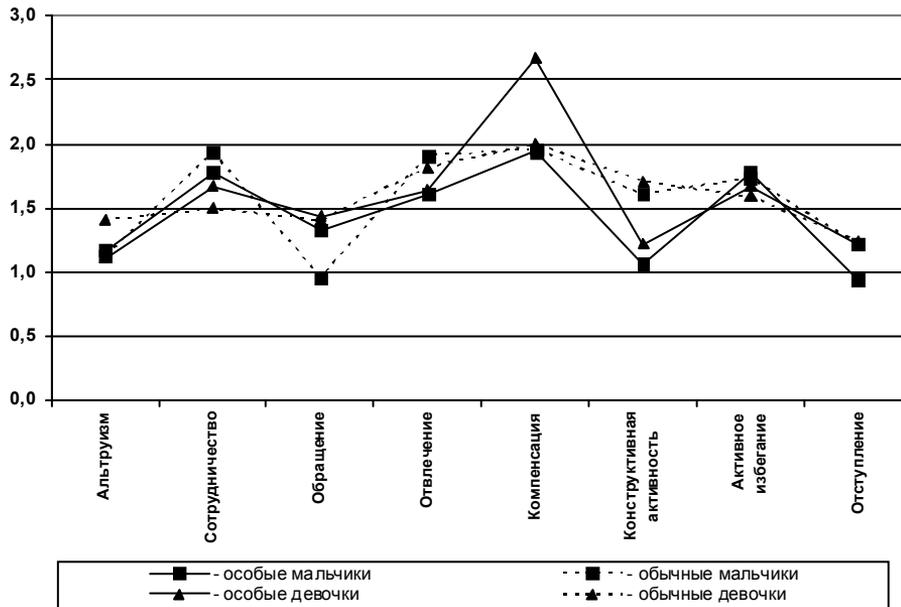

Рис. 3. Структура поведенчески-ориентированных копинг-стратегий подростков с затрудненным и нормативным психическим развитием

— достоверно чаще своих обычных сверстников обращаются за поддержкой к ближайшему социальному окружению ($p < 0,012$);

— несколько реже вступают в реальное продуктивное сотрудничество с более знающими и опытными людьми ($p < 0,050$);

— обнаруживают одинаковый со своими возрастно-нормативными соучениками уровень альтруизма.

Особые девочки-подростки, попадая в сложные жизненные обстоятельства:

— несколько активнее своих обычных сверстниц вступают в конструктивное межличностное сотрудничество ($p < 0,050$);

— проявляют достоверно меньший уровень альтруизма ($p < 0,020$);

— столь же активно, как и возрастно-нормативные сверстницы, используют стратегию обращения, вовлекая в решение своих проблем близких людей.

В области *неадаптивных* поведенческих стратегий количество различий между особыми и обычными подростками минимально. Связано оно со стратегией отступления и обнаруживается исключительно в мужской выборке. Суть его заключается в том, что в трудных ситуациях перенесшие в детские годы ЗПР мальчики-подростки намного реже и позже прекращают попытки справиться со сложившимися неблагоприятными обстоятельствами ($p < 0,023$). Это очень сильно отличает их от нормативно развивавшихся сверстников, которые перед

лицом жизненных трудностей чаще уступают давлению обстоятельств и быстрее прекращают активное сопротивление.

Что же касается женской выборки, то вне зависимости от траектории психического развития девочки-подростки демонстрируют сходный уровень выраженности тенденций отказа от активности в сложных ситуациях, столь же явно выраженный, как и у обычных мальчиков. Стратегия же активного избегания (предполагающая целенаправленный уход от осмысления и переживания возникших затруднений) одинаково высоко популярна у всех вошедших в нашу выборку подростков вне зависимости от особенностей их психического онтогенеза и половой принадлежности.

В диапазоне *относительно адаптивных* поведенческих копинг-стратегий количество различий между подростками с разными вариантами психического онтогенеза вновь резко возрастает. При этом направленность различий оказывается независимой от пола и идентична в мужской и женской выборках. Перенесшие в детстве ЗПР подростки намного реже своих нормативно развивавшихся сверстников и сверстниц используют при столкновении с трудными ситуациями стратегии отвлечения ($p < 0,021 / p < 0,050$) и конструктивной активности ($p < 0,004 / p < 0,005$). Иначе говоря, пытаясь справиться с трудностями (и связанными с ними переживаниями), подростки с компенсированной затрудненностью психического развития реже погружаются в увлекательное любимое дело или же направляют свою активность на осуществление какой-либо давней мечты (научиться играть на гитаре, управлять мотоциклом и т.п.). По всей видимости, подобные действия предстают в сознании особых подростков как не вполне эффективные и операциональные с точки зрения преодоления душевного дискомфорта. В свою очередь, это может быть обусловлено меньшей лабильностью психической организации особых подростков, худшей сформированностью механизмов переключения режимов сознания, большей привязанностью к актуальной ситуации. В то же время перенесшие в детстве ЗПР девочки-подростки намного чаще своих нормативно развивавшихся сверстниц прибегают к разного рода компенсаторным действиям, пытаясь отвлечься от решения проблем путем погружения в различные по степени интенсивности измененные состояния сознания, стимулируя их при помощи алкоголя, психоактивных веществ, вкусной еды и т.п. ($p < 0,0002$). В мужской выборке подобных различий не наблюдается: компенсаторная стратегия совладания с трудностями в равной мере используется особыми и обычными мальчиками-подростками (с той же частотой, что и возрастно-нормативными девочками-подростками).

Характер взаимосвязи копинг-стратегий

Направленность и сила связей различаемых по степени адаптивности стратегий преодолевающего поведения в существенно большей мере соотносится с половой принадлежностью подростков, нежели со спецификой траекторий

их психического развития. Большую чувствительность к фактору затрудненности/нормативности обнаруживает система взаимосвязей способов совладания, различаемых по их соотношенности со сферами психической деятельности (когнитивной, эмоциональной, поведенческой).

Для возрастнo-нормативных подростков (независимо от пола) характерна высокая степень автономности регулятивных подсистем. В процессе построения совладающей активности у обычных мальчиков когнитивные, эмоциональные и поведенческие механизмы функционируют автономно, оказываясь фактически независимыми друг от друга; у обычных девочек выявляется единственная функциональная связка между стратегиями когнитивного и поведенческого типов ($r = 0,65, p < 0,0006$). Характер эмоционального реагирования на трудности оказывается не связан сколь-либо определенным образом ни со способами восприятия, понимания и интерпретации трудных ситуаций, ни с вариантами поведенческого реагирования на них. Это согласуется с отмеченной нами своеобразной дискриминацией возрастнo-нормативными девочками-подростками эмоциональных копинг-стратегий, которые используются ими существенно реже по сравнению со стратегиями когнитивного и поведенческого типов.

В противоположность этому у подростков с компенсированной затрудненностью психического развития выявляется синкретический характер реагирования на трудные ситуации: столкновение со сложностями актуализирует все ресурсы личности независимо от их привязанности к той или иной сфере психики — когнитивной, эмоциональной или поведенческой. Свидетельством тому служат значимые положительные связи ($0,006 < p < 0,042$) между разными по психологическому содержанию копинг-стратегиями — когнитивными, эмоциональными, поведенческими.

Как следствие, для возрастнo-нормативных подростков характерно более дифференцированное отражение трудных ситуаций: каждую из них они склонны воспринимать как бросающую вызов какой-либо одной из их личностных (субъектных) составляющих, — когнитивным возможностям, эмоциональной саморегуляции, организации поведения. Поэтому трудные ситуации достаточно четко категоризируются на преимущественно когнитивные (трудности локализуются подростком в когнитивной сфере и связываются с необходимостью что-либо проанализировать, понять, разобраться, уяснить и т.п.), преимущественно эмоциональные (трудности соотносятся с областью эмоций и чувств, переживаются как необходимость справиться с собой, отрегулировать эмоциональное состояние, вернуться в эмоциональную норму и т.п.), преимущественно поведенческие (трудности связываются с плоскостью реального действия и рассматриваются как необходимость что-то сделать, совершить, сказать, изменить и т.п.). Соответственно и преодоление этих трудностей осуществляется посредством мобилизации ресурсов, релевантных природе ситуации.

Подростки с компенсированной затрудненностью психического развития (скорее всего вследствие худшей внутренней дифференцированности) воспринимают трудные ситуации как затрагивающие их личность в целом и создающие проблемы во всех сферах психического функционирования.

Соответственно различаются у обычных и особых подростков и субъективные критерии разрешения трудных ситуаций. Возрастно-нормативные подростки склонны полагать, что проблема должна разрешиться там, где она возникла. Поэтому, справившись с проблемой в фокусной плоскости (например, разрешив когнитивную проблему на когнитивном же уровне), они не обращают особого внимания на сопутствующие области (в нашем примере — на эмоциональную и поведенческую), спокойно относясь к сохранению в них различных постэффектов и последствий. Подростки с компенсированной затрудненностью психического развития настроены более перфекционистски, стремясь к достижению комфортного постпроблемного состояния сознания, распространяющегося на все области психического функционирования. Иначе говоря, разрешение трудной ситуации для них означает переход от состояния «всё плохо» к состоянию «всё хорошо».

Заключение

Проведенное исследование позволяет существенно уточнить особенности ресурсно-мобилизационного аспекта социально-коммуникативной компетентности подростков, в жизненном опыте которых имел место факт задержки психического развития с последующей её компенсацией. В сравнении со своими сверстниками, чье психическое развитие протекало в соответствии с возрастно-нормативной траекторией, особые подростки отличаются меньшей дифференцированностью в восприятии и понимании испытываемых затруднений. Вследствие этого они испытывают больше затруднений в избирательной актуализации ресурсов, релевантных психологической природе преодолеваемых трудностей, конфигурировании и иерархизации механизмов психологической регуляции и саморегуляции своего поведения в соответствии с критерием его оптимальности (максимизация полезного эффекта при минимизации усилий), проигрывая обычным соученикам в точности и точечности совладающего поведения. При этом перенесшие в детстве ЗПР подростки выигрывают у своих обычных сверстников в большей вовлеченности в разрешение трудных ситуаций, мобилизуя более широкий диапазон имеющихся в их распоряжении ресурсов, спонтанно вовлекая в процесс преодоления сложностей разные по своей функциональной принадлежности регуляторные механизмы (когнитивные, эмоциональные, поведенческие), активнее задействуя помощь и возможности других людей, длительнее сопротивляясь действию негативных ситуационных факторов и обстоятельств. Отмеченный недостаток рациональной фокусировки действий в трудной жизненной ситуации компенсируется энергией и напором.

Выявленные особенности преодоления трудных жизненных ситуаций подростками с компенсированной затрудненностью психического развития способствуют уточнению и конкретизации ориентировочной основы практической психологической деятельности по поддержке и развитию данной категории учащихся в качестве субъектов компетентного социального поведения и межличностного общения.

Библиографический список

1. *Водопьянова Н. Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.
2. *Инденбаум Е. А.* Психосоциальное развитие подростков с легкой интеллектуальной недостаточностью // Психологическая наука и образование. 2010. № 2.
3. *Калинина Н. В.* Психологическое сопровождение развития социальной компетентности школьников: автореф. дис.... д-ра психол. наук. Самара, 2006.
4. *Крюкова Т. А.* Психология совладающего поведения. Кострома: Авантитул, 2004.
5. *Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение. СПб.: Питер, 2002.
6. *Лишин О. В.* Современный подросток и его особенности // Мир психологии. 2007. № 4.
7. *Мухина В. С.* Возрастная психология: Феноменология развития. М.: Академия, 2006.
8. *Нартова-Бочавер С. К.* «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 5.
9. *Петровская Л. А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Изд-во МГУ, 1989.
10. *Стрельцова И. П.* Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 2003.
11. *Филипиди Т. И.* Некоторые особенности социально-коммуникативных умений подростков с компенсированной затрудненностью психического развития // Актуальные вопросы педагогики, психологии и социологии: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Дагестанский гос. пед. ун-т, 2012. Вып. 1, т. 2.
12. *Филипиди Т. И., Флоровский С. Ю.* Профессиональные представления подростков с компенсированной затрудненностью психического развития // Динамика профессиональных представлений в онтогенезе: сб. науч. ст. Междунар. интернет-конф. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011.
13. *Lazarus R. S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.
14. *Rubin K. H., Rose-Krasnor L.* Interpersonal problem solving and social competence in children // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective/eds. V. B. Van Hasselt and M. Hersen. New York: Plenum Press, 1992.
15. *Wrubel J., Benner P., Lazarus R. S.* Social competence from the perspective of health and coping // Social Competence/eds. J. D. Wine and M. D. Smye). New York: Guilford Press, 1981.